Когда старушка поѣхала опять къ царю, то сынъ ее пошевелилъ конопатку и кошелекъ, которой онъ гребъ землю, и сталъ такимъ молоцомъ, что такого нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ. Причомъ [с]толькоже и старушка помолодѣла и сказавъ сыну, что „я поѣду за одн[и]мъ свататся у царя дочь".

Поѣхала во дворецъ на котѣ въ рѣшетѣ къ царю. Когда она приѣхала къ дворцу, и пошла къ царю, сказала: „Царь, великій государь! я привезла тебѣ обратно четверушку... Ой, ой! да еще у меня осталась за обручкомъ кадушки серебрушка. Царь, возмитѣ ее за *подержку* четверу́шки!"— Услышалъ это царь, расмехнулся и говоритъ, что „развѣ у меня нетъ ихъ?"—И одалъ обратно старухѣ.

5. Послѣ того старуха начала свататся у царя дочь за своего сына. Царь обьявилъ старухѣ, что „я дотуда невыдамъ за сына ее, свою дочь, когда у нихъ не будетъ проведена дорога отъ дворца царя до дому старухи, которая была бы въ золотѣ".

Старуха уѣхала домой и сказываетъ своему сыну слова царя. Онъ, незадумавшись, пошевелилъ свою конопатку и кошелекъ, и тотчасъ же появилась отъ дому до дворца царя дорога несписаной красоты.

Увидавъ дорогу, царь согласился выдать за сына старухи свою дочь, и ѣхала бы скорей свадьба.

На другой день п[о]слѣ свадьбы избушка у старухи стала попрежнему на потпорахъ, въ которой остались жить новобрачные.

---

69. Сказка о старикѣ и старухѣ.

[Мужъ да жена].

(Записалъ крестьянинъ села Козьмодемьянскаго, Соликамскаго Уѣзда, Василій Ив. Гуляевъ).

1. Жилъ былъ старикъ со старухой. Старуха у старика и прикинулась, будто захварала, и посылаетъ старика въ Задонское царство женѣ по лекарство.

2. Старикъ пошелъ, и на пути ему попадается *служилый*; спрашиваетъ его: „куда Богъ понесъ тебя?"—Старикъ ему отвѣчаетъ: „въ Задонское царство женѣ по лекарство".—

На это служилый сказалъ: „Не ходи, дѣдушко! надъ тобой баба насмѣшки строитъ".

Старичекъ послушался и воротился. Пошли вмѣстѣ; служилый и говоритъ: „гдѣ ваша деревня?"—Старикъ отвѣтилъ: „пойдемъ далѣ, найдемъ и нашу деревню".

Когда они подходили ближе, стали просится начевать; а у ее былъ пиръ, она не пускала. Они все просилися; наконецъ, пустили. Солдатъ и говоритъ старику: „я тебя обвертю соломой и поставлю въ уголъ подъ порожикъ, какъ наволочку".—Такъ и сдѣлали.

3. На пиру были званы попы, дьяки, псаломшики. Одинъ попъ и говоритъ: „не знашъ ли, служилый, какую писенку?"—„Знаю", говоритъ.—„Ну-ко, скажи!"—Онъ началъ говорить:

„Слушай-ка, солома,
Что дется дома:
На грядкахъ-то лучина,
На спицѣ то безмѣнъ...
Достанется всѣмъ!"

Имъ погленулось. Они ему подали стаканъ вина,—онъ имъ опять повторилъ; ему опять подали,—онъ еще повторилъ.

4. Какъ солома-та развернулась, *сбрѣла* со спицы безмѣнъ и давай хлестать всѣхъ. И нѣкоторыхъ перебили.

---

70. Сказка о мужикѣ и медвѣдѣ.

[Медвѣдь, заяцъ, паукъ и мужикъ].

(Записалъ крестьянинъ села Козьмодемьянскаго, Соликамскаго уѣзда, Степанъ Гуляевъ).

1. Жилъ былъ старикъ со сторухой [такъ!]. Вотъ говоритъ старикъ старухѣ: „Вонъ я поѣду пахать къ лѣсу. Испеки мнѣ пироги, принеси на полѣ".

Старикъ уѣхалъ пахать къ лѣсу и пашетъ. Тогда вылетѣлъ медвѣдь изъ логу и хотѣлъ испугать лошадь; но она не испугалась. Тогда обратился медвѣдь къ мужику и сказалъ: „Какъ ты *опѣганилъ* лошадь?"—„Я взялъ скинулъ *ральники* и накалилъ ихъ докрасна, водилъ по кожѣ".